

ідэальны вобраз беларускі – жанчыны, жонкі, маці. Але сучасная беларуская мадонна сутыкаецца з праблемамі кшталту «чым накарміць дзяцей», і вобраз страчвае сваю бездакорнасць.

Такім чынам, І. Шамякін стварае багатую галерэю жаночых вобразаў, ідэальным сярод якіх становіцца талстоўская гераіня – жанчына – сімвал кахання, сям’і, дзяцей, жыцця. Але ў творах пісьменнік сваіх гераінь часта змяшчае ў ненатуральныя для іх стану ўмовы (голад, нястача, страты, хвароба, старасць і г. д., як у ваенны, так і ў мірны час), што ніяк не можа, на думку аўтара, стасавацца са слабым полам, але гераіні, насуперак сваёй гендарнай прадвызначанасці, выяўляюць моцны характар, уласцівы беларускім жанчынам.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Локун В. І. Иван Шамякин. // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. Мінск: Беларус. навука, 2001. Т. 3: 1941 – 1965. С. 597 – 639.

2. Шамякін І. П. Збор твораў (1981 – 2001). Мінск: Бібліятэка саюза пісьменнікаў Беларусі, 2009.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ И. ШАМЯКИНА «ГЛЫБОКАЯ ПЛЫНЬ» И ПОВЕСТИ «ГАНДЛЯРКА І ПАЭТ»

Е. П. Синяк

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6, 220005, Минск, Беларусь, sinyak.elenka@mail.ru*

Статья посвящена изучению важнейших элементов структуры художественного образа литературного персонажа – речевому портретированию. Анализ проводится на примере романа «Глыбокая плынь» и повести «Гандлярка і паэт» известного белорусского писателя Ивана Шамякина. Доказано, что речевой портрет персонажа является неотъемлемым аспектом создания его художественного образа, а речевая характеристика выступает одним из важнейших способов раскрытия характера персонажа, его внутреннего мира, эмоциональных и душевных состояний.

Ключевые слова: Иван Шамякин; роман «Глыбокая плынь»; повесть «Гандлярка і паэт»; речевой портрет персонажа; художественный образ.

Речевое портретирование выступает одним из важнейших элементов структуры художественного образа литературного персонажа. Е. В. Осетрова отмечает, что, являясь составляющей облика говорящего, речевой портрет играет большую роль в формировании целостного образа личности [1]. Художественная речь способна дать читателю яркое представление о персонаже, его миропонимании, речевом поведении.

Рассматривая речевой портрет Татьяны Маевской, одного из центральных персонажей романа И. Шамякина «Глыбокая плынь», необходимо отметить, что ее речь отличается правильностью и грамотностью. Это объясняется позиционной ролью персонажа: Татьяна – молодая учительница, закончившая техникум. На образованность и общую эрудированность девушки указывает и упоминание Татьяной имени известной испанской революционерки и антифашистки Долорес Ибаррури, цитирование ее высказывания «*Лепш памерці стоячы, чым жыць на каленях!*» [3, с. 182].

Речевое поведение девушки обусловлено социальной ролью, которую она проигрывает. Так, главной заботой Татьяны становится тревога за будущее приемного ребенка. В отзывчивой высокородной душе девушки рождается глубокое материнское чувство к осиротевшему

мальчику. Таким образом, позиционная роль матери не только высвечивает новые качества личности Татьяны (нежность, мягкость), но и находит свое отражение в ее речи. Приведем пример: « – Сын мой... Сыночак... Галчонак мой, – пяшчотна шаптала яна, і ў гэтыя хвіліны сама была цвёрда пераканана, што гэта сапраўды яе сын, яе роднае дзіця. І тады ёй рабілася лягчэй. У начной цішыні яна пяшчотна цалавала дзіця, плакала і смяялася. Але ёй рабілася вельмі цяжка, як толькі зноў у думках вярталася яна да суровай рэчаіснасці: гэта дзіця загінуўшай маці; яе святы доўг захаваць і вырасціць яго...» [3, с. 28]. Приведенный текстовый фрагмент, оформленный как прямая речь персонажа с парентезами авторского описания, демонстрирует внутреннее эмоциональное состояние девушки и его проявление в поведении героини. Так, эмоционально-экспрессивные лексемы *галчонак*, *сыночак*, используемые Татьяной для номинации ребенка, а также оценочная лексема *пяшчотна* в авторской ремарке свидетельствуют о любви героини к мальчику, о трепетном отношении к нему. На синтаксическом уровне чувства девушки подчеркивает цепочка номинативных предложений с финальным многоточием. Однако обстоятельства военного времени не позволяют Татьяне в полной мере насладиться общением с ребенком, радость и безмятежность уступают место грусти и сожалению.

Социальная роль гражданина, ненависть к предателям и немецким пособникам мотивирует отвращение и неприязнь Татьяны к деревенскому старосте Лариону Бугаю: «Вось ён які, здраднік, – думала яна. <...> **Воўк...** Якая **звярыная морда!** <...> У-у, яшчэ хрысціцца, гад!.. **Юда!**» [3, с. 71–72]. Итак, об искренности чувств, испытываемых Татьяной, свидетельствует отрицательно окрашенная лексика (*воўк*, *звярыная морда*, *гад*, *юда*) в ее внутренней речи, усиленная краткими номинативными предложениями на синтаксическом уровне, многоточием и восклицательными знаками – пунктуационно.

Интересным представляется также речевое поведение Татьяны как дочери и падчерицы. В нем не только отражается отношение девушки к отцу и мачехе, но и проявляется характер Татьяны. Так, в общении с отцом

Татьяна проявляет вежливость и уважение, называет своего самого родного человека на «вы». Речевое поведение девушки с мачехой Пелагеей описывает сам И. П. Шамякин, характеризуя его как приветливое и покорное, в то время как Татьяна часто терпит придирки и грубость со стороны женщины. Когда же мачеха, испугавшись внезапного ухода племянницы Карпа Маевского, Любы, к партизанам, собирается уйти к своей сестре, Татьяна проявляет принципиальность и решительность и прогоняет сварливую, жадную и непостоянную Пелагею: «Таццяне стала крыўдна за бацьку, за тое, што ён уніжаецца перад гэтай неразумнай бабай. Доўга яна трывала яе лаянкі, прыдзіркі, але тут вытрымаць не магла: – Што вы просіце, тата, яе? Што ў яе агульнага з намі? Ёй даўно не месца ў гэтым доме. – І павярнулася да Палагеі: – Прэч! Каб нагі тваёй не было больш! <...> – Прэч!» [3, с. 90].

Перейдем к анализу речевого портрета Ольги Ленович. Речевая партия центрального персонажа повести И. Шамякина «Гандлярка і паэт» Ольги Ленович включает в себя стандартно-разговорную лексику, слова широкой семантики и полисемичные слова. Именно речевой портрет является той содержательной категорией, которая создает своеобразную «визитную карточку» Ольги. По ней читатель быстро и безошибочно может сформировать свои представления о социальном статусе, профессии и общей культуре женщины.

Языковой колорит базарной торговли подчеркивают слова, используемые в профессиональной среде рыночных торговцев (например, *калым*, *таўчок*), фразеологизмы, равно как и стилистически сниженная лексика с оттенком грубости, фамильярности. В качестве примера приведем реплику Ольги Ленович, адресованную грабителю, в эпизоде разграбления лавок на Комаровском рынке: « – А ну, **морда**, падзяліся з людзьмі, – сказала яна (Вольга – Е. С.) мужчыну і тут жа пачала адкладваць убок сваю частку» [2, с. 13].

Так же грубо, дерзко, с вызовом звучат слова женщины в разговоре с милиционером, пытавшимся пресечь мародерство в гастрономе: « – На, страляй! Забівай

сваїх, **падла** ты! Начальнікі твае **пяты падмазалі**, а цябе паслалі, **дурня**, вартаваць дабро» [2, с. 16].

Даже любимому Олесю разгневанная Ольга бросает: « – Сціхні! Сціхні! **Зараза! Бальшавіцкі вырадак!**» [2, с. 78]. Или: «Хацелася секануць: “Пайшоў ты, **неданосак!**”» [2, с. 55].

На резкость, грубость Ольги, ее взрывной, несдержанный характер указывает и автор-повествователь: «Вольга лаялася груба, мацюкалася...» [2, с. 19], вскрывая одну из причин формирования этих черт – базарная среда, в которой с самого детства вращалась женщина. О таком стиле общения торговки И. Шамякин иронично говорит: «...Вольга <...> ўсім “адважала” і “давала рэшту”» [2, с. 31–32].

Отражаются в речи Леновичихи и положительные ее качества: веселый нрав и остроумие, как, например, в сцене продажи драников на рынке:

- « – Па чым дранікі, прыгажуня?
- Тры маркі за пару.
- Ого, **кусаюцца** ж яны ў цябе.
- Бо іх **кусаць** можна, таму і яны **кусаюцца**.
- А ты вясёлая.
- А чаго мне бедаваць?» [2, с. 31–32].

Таким образом, речевое поведение Ольги Ленович обусловлено ситуацией общения. Следует отметить, что речевая манера женщины зависит также и от социальной роли, которую она проигрывает. Так, рассмотренные выше текстовые фрагменты иллюстрируют характер Ольги-мещанки и Ольги-торговки, именно это важно подчеркнуть И. Шамякину. Роль матери обнаруживает положительные качества личности Ольги, свойственные и Татьяне Маевской: доброту, нежность, заботливость. Для номинации своего ребенка Ольга использует положительно окрашенную эмотивную лексику: «Журавіначка мая! Крывіначка мая! Сіраціначка мая ненаглядная!» [2, с. 106]. Такой же нежной и ласковой предстает перед читателем Ольга Ленович и в роли влюбленной женщины: « – Як я люблю цябе! Сашачка, родненькі. Нікога на свеце так не любіла!» [2, с. 106].

Через речь персонажа открывает И. Шамякин и мировоззрение Ольги-торговки, ее жизненную логику и систему ценностей. Так, выкупив из лагеря молодого бойца Олеса Шпака, женщина сообщает ему, что заплатила за его свободу золотом: «А Вольга не магла ўжо стрымацца, у яе была свая логіка, свая мера каштоўнасцей і – галоўнае – свая, рыначная мова:

– Я за цябе золата заплаціла. Думаеш, так аддалі б? Ого! Такія жывадзёры!.. На ўсім зарабіць умеюць» [2, с. 50]. Примечательно, что реплики женщины, хотя и содержат лексику стилистически нейтральную, но глубоко ранят душу военнопленного, затрагивают его человеческое достоинство, ибо сообщают бойцу, что его купили как вещь, как товар. Очевидно, что Ольга, привыкшая измерять все деньгами, этого не осознает, демонстрируя тем самым отсутствие душевной деликатности и тактичности.

Таким образом, приходим к следующим выводам. Речевой портрет персонажа является неотъемлемым аспектом создания его художественного образа. Речевая характеристика выступает одним из важнейших способов раскрытия характера персонажа, его внутреннего мира, эмоциональных и душевных состояний.

Библиографические ссылки

1. Осетрова Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири . Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 1999. Вып. 1. С. 58–67.
2. Шамякін І. Гандлярка і паэт ; Шлюбная ноч : апавесці. Мінск. : Маст. літ., 1976.
3. Шамякін І. Глыбокая плынь : раман. Мінск. : Маст. літ., 1996.